

upon accession to citizenship and the oaths of service to the state and to their department. The author shows the reflection of the norms of state law new to Russia at that time in the oaths. It proves the mandatory nature of the oath for both the Orthodox population and representatives of other faiths without changing their religion.

Keywords: oath of allegiance to sovereign, oath of service people, Russia in Turmoil, Russia of the first Romanovs, situation for Orthodox and non-Orthodox population

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (362035, Россия, Республика Северная Осетия, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200; svetik-dar70@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1906–1917 гг.)

Аннотация. Целью статьи является анализ деятельности первого российского парламента в формировании и развитии системы образования в стране. Образование является одной из ключевых сфер жизни общества, состояние которой напрямую влияет на все другие части социального организма и на развитие страны в целом. В начале XX в. ценность образования становится очевидной, т.к. стране требовались соответствующим образом подготовленные инженерно-промышленные и сельскохозяйственные кадры. Значительное место в работе Думы занимали вопросы подготовки научно-педагогических кадров высшей школы, уделялось внимание среднему и начальному образованию, развитию науки, просвещения, национального образования, улучшению материального положения профессорско-преподавательского состава, женскому вопросу и правам студентов. Неслучайно треть Государственная дума получила неофициальное название Думы народного просвещения.

Ключевые слова: Государственная дума, Российская империя, образование, законопроекты

Проблемам развития российского образования в позднеимперский период посвящены монографии, статьи, диссертационные исследования. Несмотря на то что общее число отечественных публикаций, связанных с образовательной тематикой, составляет сегодня более 1 000 наименований, эта проблематика не выпадает из поля зрения современных исследователей. Выделим прежде всего те работы, где так или иначе затронуты интересующие нас вопросы. Прежде всего, необходимо отметить труды депутатов Государственной думы всех четырех созывов, которые рассматривали как общетеоретические аспекты проблемы становления образовательной системы в России, так и практические. Не потеряли своей актуальности работы депутатов А.А. Кизеветтера, Е.П. Ковалевского, А.Н. Роппа, А.Н. Шингарева и др. [Кизеветтер 1907; Ковалевский 1912; Ропп 1912; Шингарев 1912].

Необходимо выделить среди дореволюционных изданий, посвященных истории высшей школы, фундаментальный труд, выпущенный к 100-летию Министерства народного просвещения [Исторический обзор ... 1902]. Книга насыщена фактическим материалом, в ней содержатся комментарии к основ-

ным законодательным и нормативным актам, регулировавшим деятельность самой представительной ведомственной группы российских высших учебных заведений.

В советский период историография высшей школы отмечена трудами Э.Д. Днепров, А.Е. Иванова, Э.П. Федосовой и многих других. Эти исследования имеют обобщающий характер по истории высшей школы и педагогической мысли [Днепров 1979; Иванов 1991; Федосова 1980].

В 1991 г. вышла монография А.Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века». Автор показал, какое место занимала высшая школа среди других институтов самодержавия, рассмотрел организационное устройство и деятельность российской высшей школы в позднеимперский период, охарактеризовал историко-социологические и политические портреты студенчества и профессорско-преподавательского состава [Иванов 1991].

Изучению отдельных аспектов образования в России в начале XX в. посвящены работы ряда современных отечественных исследователей [Кобахидзе, Туаева 2023; Миллер 2006; Рагимова 2024].

Насыщенное многими важными событиями начало XX в. повлекло за собой кардинальные изменения не только в жизни народов Российской империи, но и в мире. Поэтому проблемы социально-политической, экономической и культурной жизни России в позднеимперский период занимают важное место и в зарубежной историографии [Каппелер 2000; Пайпс 2005].

Начало XX в. в России – время социально-экономической и политической модернизации, одним из проявлений которой было бурное развитие образования. В этот период образование все больше становится одним из эффективных способов повышения социального статуса и материального обеспечения народа. Иными словами, для непривилегированных слоев российского общества образование становилось именно тем, что в современном социологическом дискурсе обозначается термином «социальный лифт». Именно поэтому в данный период вопрос о всеобщем обучении оказался в центре общественного внимания.

В решении этого вопроса заметная, но малоизученная роль принадлежала депутатам Государственной думы. Народные избранники отчетливо понимали, что выход на передовые позиции в экономике и преодоление многих общественных недугов невозможны без всеобщей грамотности населения, и в рамках имевшихся у них полномочий прилагали немалые усилия к достижению этой важной для всего российского общества цели.

Манифест 17 октября 1905 г., витевская индустриализация и столыпинские реформы лишь частично способствовали модернизации страны. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка. Нет ни одной отрасли народного хозяйства, подчиненной капиталистическому производству, в которой бы не наблюдалось столь же полного преобразования техники», – отмечал В.И. Ленин в работе «Миссия капитализма» [Ленин 1930: 466]. Ценность образования становится очевидной, т.к. образцы новейшей техники требовали соответствующим образом подготовленных инженерно-промышленных и сельскохозяйственных кадров. Образование в России не отвечало этим новым вызовам в социально-экономической, политической и культурной сферах.

Система образования в России в позднеимперский период состояла из трех ступеней: начальной (народные училища, церковно-приходские школы), средней (классические гимназии, прогимназии, реальные и коммерческие

училища) и высшей (университеты, институты) школы. В начале XX в. управление высшей школой было многоведомственным. В основе межведомственного распределения высших учебных заведений лежал отраслевой принцип. Организационно наиболее упорядоченными выглядели университеты и институты, сосредоточенные по преимуществу в Министерстве народного просвещения (МНП). Но и в эту группу высших учебных заведений были включены профессиональные специализации, расплывшиеся по разнопорядковым ведомствам, что усложняло управление [Иванов 1991: 159-160].

Министерства самостоятельно определяли свою «академическую политику», в которую входило преобразование действовавших и проекты открытия новых высших учебных заведений; введение новых и корректировка старых уставов высшей школы; планы развития отраслей высшего образования; реорганизация управления высшей школой, поддержание в ней «порядка и спокойствия»; прием женщин в государственные высшие учебные заведения; подготовка преподавателей высшей школы, ее финансирование и др. [Иванов 1991: 11]. Все вопросы либо решались непосредственно императором в порядке верховного управления, либо проходили через Государственный совет.

После революции 1905–1907 гг. процедура движения законопроектов по вопросам высшей школы изменилась, т.к. государственный строй Российской империи в связи с изданием Манифеста 17 октября 1905 г. претерпел существенные изменения. Пункт 3-й Манифеста гласил: «Установить как неизменяемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы»¹. Законотворческая сфера первых Дум (1906–1907 гг.) отражала имеющиеся несовпадения интересов власти и общества, различное понимание ими цели и задач, объективно назревших в системе образования. Отстаивая с думской трибуны свои представления об образовании, народные депутаты стремились конкретизировать их в своих выступлениях и в соответствующих законопроектах².

Депутаты Думы третьего созыва (1907–1912 гг.) поступательно проводили реформирование всей системы образования в стране. 2-я и 3-я сессии Думы (15.10.1908–17.06.1910 гг.) в сфере народного просвещения были полностью посвящены думским законопроектам в области начального, среднего и высшего образования и введения в стране всеобщего начального обучения. Думский законопроект реформы средней школы был внесен на рассмотрение в марте 1911 г. Представленный законопроект опирался на реформу средней школы, разработанную еще в 1908 г. министром народного просвещения П.М. Кауфманом и вынесенную им в Совет министров. Авторы думского законопроекта дополнили его такими предложениями, как необходимость увеличения числа средних школ на окраинах империи и финансирования школьного строительства, предоставления большей самостоятельности учителям. Авторы законопроекта стремились установить преемственность учебных заведений разного уровня и дать возможность перехода учащимся из низшей в среднюю, а затем в высшую школу³.

В ответ на инициативы думцев в области начального и среднего обра-

¹ *Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 год.* М.: Зерцало. 1998. С. 309.

² *Государственная Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв.* 1906. СПб. Сессия 1. Т. 1. С. 241, 243, 324.

³ *Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы.* 2006. М.: РОСПЭН. С. 158-170.

зования МНП начинает проводить программу реформирования средней и высшей школы, целью которой были усиление государственного контроля над учебными заведениями, а также регламентация жизни учеников и студентов вне учебных заведений. Депутаты Государственной думы (октябристы, кадеты) негативно отреагировали на противозаконные действия МНП. Председатель комиссии по народному образованию барон В.К. фон Анреп (октябрист) высказал мнение большинства думцев, отметив «печальное» положение высшей школы, отсутствие академической свободы университетов, назначение профессорско-преподавательского состава административной властью, установление гонорарной системы, которая ничего общего с наукой не имеет, низкую обеспеченность кафедр, мизерный размер стипендий, замещение должности экстраординарных и ординарных профессоров лицами, имевшими только степень магистра, и др. [Ропп 1912: 20-27].

Дума неуклонно увеличивала финансирование и по собственной инициативе вносила новые добавления. По инициативе Государственной думы ежегодно повышались расходы на среднее образование: в 1907 г. они составили свыше 12 млн руб. (12,132819 руб.), в 1912 г. – 24 млн руб., на финансирование высшей школы в 1907 г. правительство выделило 6 млн 959 тыс. 254 руб., а к 1912 г. эта сумма составляла 7 млн 626 тыс. 069 руб. [Ропп 1912: 14, 234; Чехов 1912: 224], т.е. за пять лет ассигнования увеличились на 10%. На подготовку «профессорских стипендиатов» депутаты смогли увеличить сумму почти в 6 раз – с 20 тыс. руб. до 120 тыс. руб. [Ковалевский 1912: 275].

С началом Первой мировой войны особенно остро проявилась отсталость России в целом ряде отраслей техники, причем не только в военной (артиллерийской, инженерной и морской), но и в гражданской (пути сообщения, городское хозяйство и др.). Депутаты Думы четвертого созыва (1912–1917 гг.) – октябристы, прогрессисты, кадеты – неоднократно поднимали вопрос «о технических силах страны». На заседаниях Думы парламентарии высказывали пожелания об открытии училищ, высших технических школ и университетов в тех районах, где их еще не было. В соответствии с планом реформы высшей школы МНП планировало открытие 9 высших учебных заведений на северо-западе страны (Вильнюс), юго-западе (Кишинев), юго-востоке (Саратов) и на востоке (Ташкент, Иркутск, Владивосток, Благовещенск, Вятка, Сибирь)¹.

Итак, Государственная дума (1906–1917 гг.) проводила политику, направленную на радикальное преобразование системы начальной, средней и высшей школы. Законодательные проекты думских фракций были нацелены на создание преемственной связи между учебными заведениями разных ступеней. Народные представители выступали за увеличение и открытие новых вузов, а также за демократизацию высшего образования. В результате активной думской позиции в 1912 г. был принят закон «О высших начальных училищах». Российские парламентарии выступали за равноправие женщин в получении высшего образования, выдвигая прогрессивные законопроекты, утверждавшие право лиц женского пола на поступление во все высшие учебные заведения Российской империи.

Необходимо отметить, что депутатский корпус разработал те принципы

¹ Государственная дума. Четвертый созыв: стенографические отчеты. Петроград. Сессия 4. 19016. Стб. 3347.

организации народного просвещения, которые позднее были блестяще воплощены в советской образовательной системе.

К 1917 г. сложился целый слой политических деятелей, деловых людей, ученых, военных, деятелей культуры, которые не могли похвастаться аристократическим происхождением. Развитие прав и свобод привели к политизации слоев населения, которые раньше были в тени. В политическую, экономическую, культурную жизнь вовлекались широкие слои населения, которым прежде этот путь был заказан.

Список литературы

Днепров Э.Д. 1979. *Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России, 1918–1977*. М.: Изд-во НИИ ОП. 446 с.

Иванов А.Е. 1991. *Высшая школа России в конце XIX – начале XX века*. М. 393 с. *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902* (сост. С.В. Рождественский). 1902. СПб. 840 с.

Каппелер А. 2000. *Россия – многонациональная империя*. М.: Прогресс-Традиция. 344 с.

Кизеветтер А.А. 1907. Письма из Таврического дворца. – *Русская мысль*. Апрель. С. 190-199.

Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. 2023. *Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.)*. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А. 312 с.

Ковалевский Е.П. 1912. *Народное образование и церковное достояние в III-ей Государственной Думе. Речи. Доклады*. СПб: Тип. Р.В. Коротаевой. Ч. I. 354 с.

Ленин В.И. 1930. *Сочинения*. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3: *Развитие капитализма в России*. М.; Л.: Государственное издательство. 614 с.

Миллер А.И. 2006. *Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторических исследований*. М.: Новое литературное обозрение. 248 с.

Пайпс Р. 2005. *Русская революция*. В 3 кн. Кн. 1. *Агония старого режима. 1905–1917*. М.: Захаров. 480 с.

Рагимова К.З. 2024. Социально-правовой статус административного и профессорско-преподавательского состава Западно-Сибирского учебного округа в 1885–1918 гг. (историографический аспект). – *СибСкрипт*. Т. 26. № 3(103). С. 362-378. DOI 10.21603/sibscript-2024-26-3-362-378.

Ропп А.Н. 1912. *Что сделала Третья Государственная дума для народного образования*. СПб: Тип. А.С. Суворина. 253 с.

Федосова Э.П. 1980. *Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878 – 1918 гг.)*. М.: Педагогика. 144 с.

Чехов Н.В. *Народное образование в России с 60-х годов XIX века*. М.: Польза. 224 с.

Шингарев А.И. 1912. Законодательная инициатива членов Государственной Думы и Государственного Совета. – *Русская мысль*. Кн. X. С. 93-122.

DARCHIEVA Svetlana Valer'evna, *Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Senior Researcher of the V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362035)*

THE STATE DUMA AND THE REFORMS OF RUSSIAN EDUCATION (1906–1917)

Abstract. The aim of the article is to analyze the activities of the first Russian parliament in the formation and the development of the education system in the country. Education is one of the key areas of society, the state of which directly affects all other parts of the social organism and the development of the country as a whole. At the beginning of the 20th century, the value of education became obvious, as the country needed appropriately trained engineering, industrial and agricultural personnel. The issues of training scientific and pedagogical personnel of higher education schools occupied a significant place in the work of the Duma. It pays a special attention to secondary and primary education, the development of science and education, the development of national education, improving the financial situation of the teaching staff, to the women's issue and the rights of students. It is no coincidence that the third State Duma received the unofficial name of Duma of National Education.

Keywords: State Duma, Russian Empire, education, bills

СЕМЕНОВ Александр Владимирович – аспирант Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова (410012, Россия, г. Саратов, пр-кт им. Петра Столыпина, 4, стр. 3; Systemf-25@mail.ru)

«РЕДАКЦИЯ ХОЧЕТ ЗНАТЬ...»: ПО СТРАНИЦАМ САРАТОВСКОЙ ГАЗЕТЫ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

Аннотация. Статья посвящена анализу материалов газеты саратовского отделения РСДРП(б) «Социал-демократ». Привлеченные в качестве материалов письма читателей, опубликованные на страницах издания, позволяют судить об общественных настроениях и мнениях населения губернии в условиях социально-экономического кризиса начала 1918 г. Адресатов волновали вопросы общественно-политической и экономической повестки: обеспечение поставок хлеба в города губернии, снабжение крестьянства сельскохозяйственными орудиями труда, достижение социалистических преобразований. В качестве результатов автор представляет типологию писем, поделенную на категории в зависимости от степени и содержания обращений.

Ключевые слова: письма, газета «Социал-демократ», общественное настроение, общественное мнение, Саратов

Традиционной формой дискурса в российском обществе были письменные обращения, дававшие гражданам возможность выразить отношение к государственной политике или разрешить личную проблему. С развитием газет формируется новый, привычный для современного общества коммуникативный канал. Одной из характерных задач газет как разновидности СМИ было донесение до граждан определенной информации. Большевики, придя к вла-